

— Какая внушительная делегация. Все, кто должен был прийти, собрались, — пробормотал про себя Ди Сюань, не сдержав изумленного вздоха.

В зале заседаний собрались лидеры Альянса системы Саньхэ, ключевые представители всех планет и главы департаментов исследований. Столь масштабное совещание проводилось впервые. Внешне Ди Сюань сохранял невозмутимость, но в душе почувствовал облегчение: чем больше внимания уделяется этому событию, тем очевиднее становится, что верхушка Альянса наконец определилась со своим отношением к его проекту.

— Доктор Ди, прошу вас к трибуне. Изложите еще раз для всех присутствующих ваш план освоения, — заговорил главнокомандующий Альянса Фэн Цяньли. (Фэн Цяньли, глава клана Фэн — первого клана планеты Фэнлянь, был одним из главных сторонников проекта Ди Сюаня).

— Хорошо, благодарю вас, председатель Фэн.

Ди Сюань медленно подошел к демонстрационному экрану. Боковым зрением он уловил недобрый взгляд Алика, представителя планеты Ланьюй.

— Концепция плана освоения и детальный сценарий реализации были мною представлены Альянсу уже давно. Суть его заключается в использовании фазовых частиц для прямого обнаружения пригодных для жизни планет. Затем между системой Саньхэ и обнаруженной планетой создается транспортный коридор, подобный червоточине, что позволит постепенно переселить население всех пяти планет.

— Мы все здесь присутствующие уже внимательно изучили общую концепцию проекта доктора Ди. Надеюсь, доктор не станет повторяться, — Алик бесцеремонно перебил выступающего. — Мы хотим услышать что-то новое. Если же нет, то я не вижу смысла продолжать это заседание.

Ди Сюань перевел взгляд на Алика:

— Что, командир Алик, снова за старое? Сколько достойных проектов уже было похоронено из-за вашего умения вырывать слова из контекста? Или, выступая от имени Альянса, вы все еще не можете избавиться от дискриминации народа Эцзэ?

— Доктор Ди, я всегда рассматриваю вопросы с точки зрения интересов Альянса, оценивая суть, а не личности. В нынешнее чувствительное время любое решение влияет на будущее всех пяти планет. По вашему плану — даже если не упоминать, что Космический скиталец еще не нашел пригодных для жизни планет — сколько энергии фазовых частиц потребуется для создания червоточины, способной выдержать масштабную миграцию? Это же равносильно повторению того самого удара по пространству кометы Билян! Наш Альянс сейчас не в состоянии вынести подобное.

Алик поднялся со своего места и впился в Ди Сюаня яростным взглядом. Этот жест заставил даже часть нейтрально настроенных высокопоставленных лиц посмотреть на Ди Сюаня с

сомнением.

— В свое время Альянс зафиксировал столкновение кометы Билян со звездой Гамма, что привело к выбросу огромного количества обломков, угрожавших пяти планетам, а сама звезда начала превращаться в черную дыру, — спокойно ответил Ди Сюань. — Альянс с помощью пушек фазовых частиц перенаправил большую часть обломков и, что важнее, нейтрализовал энергетические возмущения звезды Гамма, успешно положив конец катастрофе. Но цена оказалась велика: было израсходовано почти 85 процентов всей энергии Альянса. Звезда Гамма из-за направленного удара сошла с орбиты, что повлияло на гравитационное поле системы Саньхэ. Если гравитация перестанет удерживать пять планет, нас ждет гибель.

Ди Сюань продолжил:

— Но катастрофа принесла и надежду. Именно тот направленный удар показал нам возможность создания червоточин. Если наш Космический скиталец найдет пригодную для жизни планету, нам понадобится лишь звездная координата, чтобы открыть транспортный коридор. Даже если мы не сможем переселить всех, мы обеспечим выживание нашей цивилизации в другом месте. И я вовсе не предлагал тратить все ресурсы на создание червоточины.

Последние слова Ди Сюаня вызвали шум в зале.

— Не тратить все ресурсы? Честно говоря, даже если использовать всю энергию, которую мы можем собрать с пушек фазовых частиц, стабильный коридор в пределах десяти световых лет продержится от силы десять дней, — взял слово Ин Тяньи с планеты Лэйи, заместитель председателя Альянса, представитель расы Драконов. — Общее население наших пяти планет — более миллиарда человек. Не говоря уже о ресурсах для строительства и прочих материалах. Переселение невозможно завершить до закрытия червоточины. А как только она закроется, накопить энергию снова будет крайне сложно.

— Председатель Ин прав, — вставил кто-то из зала. — А если мы поддержим червоточину всего час или два, сколько энергии пушек фазовых частиц мы потратим?

— И что мы сделаем за час-два? Отправим туристическую группу? — Фэн Цяньли тоже начал терять терпение.

— Люди часто загоняют себя в рамки, фокусируясь на одной точке и не замечая огромного пространства вокруг, — уверенно произнес Ди Сюань.

— Что вы имеете в виду? — присутствующие недоуменно переглянулись.

— Я имею в виду, зачем использовать ресурсы пяти планет для поддержания червоточины? Нам достаточно отправить передовой отряд ученых. Они построят базу на пригодной планете и, используя ресурсы той системы, построят червоточину с обратной стороны.

Слова Ди Сюаня произвели эффект разорвавшейся бомбы, вызвав бурные дискуссии.

— А если мы одновременно подключимся с нашей стороны, то даже небольшое количество фазовых частиц вызовет геометрический рост энергии, чего будет достаточно для поддержания долгого сообщения, — догадался Ин Тяньи.

Ди Сюань подумал про себя: «Верно говорят, одна голова хорошо, а две лучше. Идея Ин Тяньи об усилении энергии идеально совпадает с моей концепцией».

— Но ключевые проблемы все еще не решены, — Алик не сдавался. — Количество персонала и оборудования, которые можно переправить за один раз, ограничено. Создание мощных излучателей фазовых частиц — дело не одного дня. На строительство излучающих башен для борьбы с кометой Билян у нас ушли десятилетия. Строительство с нуля в неизвестной системе потребует колоссальных затрат времени на добычу и переработку частиц. У нас нет времени. Звезда Гамма уже поглощает энергию частиц, и когда она иссякнет, начнется новый этап превращения в черную дыру. Не стоит возлагать надежды на нереалистичные далекие системы.

— Что вы предлагаете, командир Алик?

— Мой план: объединить силы пяти планет и нанести по звезде Гамма новый направленный удар фазовыми частицами. Это потребует огромных ресурсов, но позволит отсрочить превращение звезды в черную дыру на сотни лет, выиграв время для нашей системы.

— Прекрасно, командир Алик, — раздался голос высокого мужчины. Это был Ци Чжэнь, представитель планеты Яньяо и заместитель командующего объединенными силами Альянса. — Ваш план, хоть и является полумерой, звучит куда убедительнее, чем чьи-то фантазии.

— Хм, кто бы сомневался, что заместитель командующего Ци всегда смотрит в рот господину Алику, — не выдержал Лин Цзюйе, председатель планеты Эцзэ, сидевший в углу. — Похоже, Алик печется не о системе Саньхэ, а хочет прибрать к рукам ресурсы Альянса. Планета Ланьюй столько лет затаивалась, и вот наконец показала свое истинное лицо.

— Господин Лин, возьмите свои слова назад! Я клянусь, что все мои решения продиктованы интересами Альянса, а не личными амбициями Ланьюй. И к тому же... — Алик повернулся к Ди Сюаню, — я уверен, что все присутствующие, включая председателя Лина, скептически относятся к вашему плану, доктор.

Лин Цзюйе, застигнутый врасплох, не нашелся, что ответить, и лишь посмотрел на Ди Сюаня. «Старина Ди, ну же, выкладывай свой козырь, иначе я не смогу тебя поддержать», — мысленно взмолился он.

Ди Сюань оставался невозмутим. Он повернулся к Фэн Цяньли:

— Председатель Фэн, есть ли новости от Космического скитальца?

Этот неожиданный вопрос снова приковал всеобщее внимание к Фэн Цяньли. Космический скиталец был организацией, созданной пятью планетами после катаклизма Билян для поиска пригодных для жизни миров. Флагман организации, корабль «Истоки», оснащенный новейшим двигателем на фазовых частицах, мог совершать пространственные прыжки.

За все время было отправлено 72 отряда, но хороших новостей было мало. Три найденные пригодные планеты уже были заселены, а согласно уставу, Альянс не вел агрессивных войн.

— Господа, раз доктор Ди не хочет больше скрывать, я покажу вам сообщение, полученное вчера от «Истока-1», — сказал Гэсаде, руководитель группы, и активировал голографическую проекцию.

На экране появилось изображение лидера «Истока-1» Ди Лэя, родного брата Ди Сюаня. Корабль считался пропавшим без вести полгода назад, и все, включая Ди Сюаня, уже оплакали экипаж. Сегодняшнее сообщение повергло всех в шок. Лин Цзюйе удивленно посмотрел на Ди Сюаня, но тот лишь спокойно улыбнулся.

«Ах, старина Ди, все-то он знал заранее! И брата своего скрывал даже от меня! Ну что ж, сегодня Алику придется несладко», — подумал Лин Цзюйе, едва сдерживая усмешку.

<http://bllate.org/book/25421/3030449>